

КИРГИЗСКАЯ СТЕПЬ

ОРЕНБУРГСКАГО ВѢДОМСТВА.

(ОЧЕРКЪ)

Ф. Лобыевича.

Т о. с.



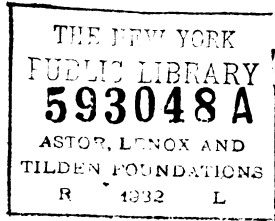
МОСКВА

Типо-литогр. Высочайше утвержд. Т-ва М. Н. Мушмеревъ и Ко,
Пяменовская улица, собственный домъ.

1891.

Ъ. Р.





Доволено цензурою. Москва, 22 июня 1891 г.

593048 A

Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства.

(О Ч Е Р К Ъ.)

Громадная котловина на протяженіи до 900,000 квадратныхъ верстъ, ограниченная землями уральскаго и оренбургскаго казачьихъ войскъ, губерніями Оренбургскою, Тобольскою и областью сибирскихъ киргизовъ и ханствами кокандскимъ и хивинскимъ, омываемая весьма значительными рѣками, каковы Уралъ, Тоболь, Эмба и Сыръ-Дарья—называется Киргизскою степью Оренбургскаго вѣдомства (часть ея, къ югу отъ киргизскаго укрѣпленія, принадлежитъ нынѣ вѣдомству сыръ-дарьинскаго начальства). Но эта громадная окраина, съ народонаселеніемъ до 1,000,000 душъ, находясь около 140 лѣтъ подъ владычествомъ Россіи, составляетъ до сихъ поръ, не только для каждаго русскаго, но и для насъ, оренбуржцевъ, ея сосѣдей, совершенную terra incognita. Даже сама администрація не имѣетъ положительныхъ статистическихъ свѣдѣній о народѣ и степи. Ни цифра жителей, ни количество скота, составляющаго его главное богатство, ни свѣдѣній о культурѣ производительной и нравственной, ничего вѣрнаго въ 140 лѣтъ мы не приобрѣли. Численность жителей опредѣляется примѣрно, по числу кибитокъ, вносящихъ подать (3 рубля съ кибитки). Полагая на каждую кибитку по 6 душъ обоюго пола, насчитываютъ такимъ образомъ

въ степи, собственно оренбургскаго вѣдомства, раздѣленной на двѣ области, Тургайскую и Уральскую, до 800,000 душъ обоего пола.

Соприкосновеніе наше съ киргизъ-кайсаками, или просто съ киргизами, началось очень давно. Еще въ 1574 году Іоаннъ Грозный далъ грамоту Строгановымъ, которою дозволялось имъ безошлинно торговать съ казачьею Киргизскою ордою. Въ то время, на всемъ пространствѣ нынѣшней Киргизской степи кочевала могущественная, такъ называемая Кипчакская орда, въ составъ которой входили и киргизы; но, по разрушеніи Золотой орды, она составила отдѣльное и очень сильное владѣніе, которое могло выставлять до 400,000 войска. Военная сила этого народа опредѣляется отчасти уже и тѣмъ, что занимая въ концѣ XVI вѣка только средину своихъ нынѣшнихъ земель, въ XVII столѣтіи киргизы были уже властителями Туркестана и распространили свои владѣнія далеко на сѣверъ и западъ, а по истребленіи китайцами Джунгаровъ (въ половинѣ прошедшаго столѣтія) заняли и восточную часть степи. Это было время могущества киргизскихъ хановъ, въ особенности Тявки (Тяука), который былъ, кажется, первымъ реформаторомъ и законоучителемъ, если можно такъ выразиться, киргизскаго народа. Онъ, между прочимъ, опредѣлилъ каждому роду свою кочевку, далъ имъ тамги—знаки для клейменія скота, употребляемые доннѣ, онъ же установилъ съѣздъ старшинъ для совѣщаній по общественнымъ дѣламъ, по его же инициативѣ, были выбраны и старшины для управленія ордами. Но порядокъ, заведенный Тяукомъ, продолжался не долго; между киргизами начались междуусобія, въ разгаръ которыхъ и по просьбѣ киргизскихъ старшинъ, Петръ Великій приказалъ бывшему тогда въ Сибири губернаторомъ князю Гагарину помочь имъ. Помощь эта не принесла

однако особенной пользы, и беспорядки продолжались до 1730 года, когда ханъ Абуль-Хаиръ отправилъ посланцевъ своихъ въ Петербургъ съ изъявленіемъ покорности. Императрица Анна Іоанновна тотчасъ послала въ Оренбургъ генераль-маіора Тевкелева, который, благодаря своему уму, краснорѣчію и ловкости, успѣлъ приобрести довѣріе старшинъ и киргизскаго народа и склонилъ ихъ къ принятію присяги на вѣрноподданство Россіи, которая и была принесена ими въ лицѣ двухъ хановъ и всѣхъ старшинъ Средней и Малой орды въ нынѣшнемъ городѣ, а прежде крѣпости Орской, въ присутствіи Тевкелева и тогдашняго главнаго начальника края, Кириллова.

Условія, на которыхъ киргизы были приняты въ подданство Россіи, заключались въ обязательствѣ охранять безопасность русскихъ границъ, смежныхъ съ землями орды, защищать купеческіе караваны наши при переходѣ чрезъ Киргизскія степи, давать подобно башкирамъ вспомогательныя войска и платить ясакъ звѣринными кожами. Русское же правительство для защиты киргизъ отъ набѣговъ башкиръ и другихъ народовъ, по просьбѣ хана, построило при сліяніи Урала и Ори крѣпость, и обязалось выбирать хановъ непременно изъ рода Абуль-Хаира, что исполнялось въ теченіе почти ста лѣтъ, совершенно наперекоръ волѣ народа, стѣсняя его выборъ и коренное начало свободы. Для Россіи также обязательство это было крайне тяжелымъ и дѣлало самую ханскую власть независимой отъ нашего правительства, ибо право ханской власти зависѣло отъ первородства, а не отъ выбора правительства или народа.

Такая политика Россіи относительно киргизскаго народа была причиной, что народъ этотъ подъ предводительствомъ своихъ хановъ, особенно Абуль-Хаира и

другихъ, не только не исполнялъ условій подданства, но усиленно грабилъ наши караваны, нападалъ на линейныхъ жителей и вообще дѣйствовалъ совершенно враждебно противъ русскихъ; администрація же края, придерживаясь крайне невѣрнаго взгляда на дѣло, съ постройкою крѣпости Орской, стала въ весьма опасное и двусмысленное положеніе, окруживъ себя съ одной стороны громаднымъ башкирскимъ населеніемъ, а съ другой—киргизскимъ и не имѣя средствъ для защиты прилинейныхъ жителей отъ набѣговъ и хищничества громадной массы магометанскаго народонаселенія.

Обстоятельство это подало Неплюеву мысль для отвлеченія киргизъ и башкиръ отъ линіи и возможности привести крѣпости въ лучшее положеніе поддерживать и безъ того постоянно существовавшее между этими двумя народами раздоры, которые скоро превратились въ сильнѣйшую вражду. Такъ въ 1755 году, послѣ усмиренія извѣстнаго башкирскаго бунта, Неплюевъ объявилъ киргизамъ, что всѣ перебѣжавшіе въ Киргизскую степь башкиры, до 50,000 человекъ съ женами и дѣтьми, отдаются въ ихъ власть. Киргизы травили и умерщвляли башкиръ, какъ дикихъ звѣрей, — и захватили ихъ женъ и дочерей. Вся Башкирія возстала и кровь полилась рѣкой; два народа эти рѣзались до неистовства. Во все это время Неплюевъ, несмотря на обращаемыя къ нему просьбы, видимо, уклонялся дать помощь. Въ послѣдствіи, для усмиренія этихъ народовъ было затрачено пропасть денегъ, крови и трудовъ, но нравственную непріязнь уже преодолѣть было нельзя.

Въ 1782 году Екатерина II, для введенія порядка въ степи, повелѣла учредить въ Оренбургѣ для киргизъ особое управленіе, подъ названіемъ пограничной экспедиціи, а равно для разбирательства дѣлъ между киргизами и жителями учрежденъ особый судъ, начальству

же края предложено строжайше наблюдать правосудіе. Къ сожалѣнію, мѣра эта мало достигла цѣли, и положеніе дѣлъ не улучшилось.

Принявшій управленіе краемъ баронъ Игельстромъ, убѣдившись, что все зло кроется въ насильственномъ назначеніи хановъ изъ рода Абуль-Хаира, составилъ проектъ уничтоженія ханскаго достоинства и введенія общихъ порядковъ по управленію губерніями. Игельстромъ успѣлъ пріобрѣсти довѣріе народа и на собранномъ имъ совѣтѣ былъ единогласно избранъ предводителемъ простой киргизъ Сырымъ, полнѣйшій представитель демократической партіи. Киргизы вновь присягнули на вѣрность Россіи, съ условіемъ, что родъ Абуль-Хаира навсегда лишается ханскаго достоинства. Послѣ этого, 50,000 вибитокъ, зимовавшихъ въ предѣлахъ Оренбургской линіи, воротились весною въ степь, въ первый разъ мирно и тихо. Вскорѣ однако Игельстромъ подпалъ подъ вліяніе одной киргизки изъ рода Абуль-Хаира, красавицы собой, умной и ловкой женщины (она была жена одного чиновника, бывала въ столицѣ, одѣвалась по-европейски и усвоила себѣ нѣкоторый лоскъ свѣта), а потомокъ Абуль-Хаира Нурали, жившій на Сыръ-Дарьѣ, съ помощью каракалпаковъ, напалъ на Сырыма и взялъ его въ плѣнъ. Вслѣдствіе этого въ 1790 году, не смотря на протесты народа и обѣщаніе правительства, не назначать хановъ изъ рода Абуль-Хаира, послѣдовало возведеніе въ ханское званіе сына Нурали-Султана Ирали, который и управлялъ народомъ до 1794 года; затѣмъ назначенъ другой сынъ Нурали-Султанъ Ишинъ, котораго въ 1797 году убилъ Сырымъ, напавшій на его кочевку, потомъ назначенъ опять сынъ Нурали престарѣлый, дряхлый и глупый султанъ Аичуваковъ, ханствованіе котораго вызвало въ степи полнѣйшую революцію, доведшую народъ до ужасной ни-

щеты, такъ что киргизы, не имѣя средствъ прокормить дѣтей своихъ, продавали ихъ въ рабство пограничнѣмъ жителямъ за нѣсколько четвертей муки. Разбирая архивъ областного правленія, я видѣлъ дѣло, въ которомъ сибирское начальство просило пограничную комиссію о закупкѣ киргизскихъ дѣвочекъ для приплоду поселенцамъ, что и было исполняемо съ препровожденіемъ ежемѣсячно списка купленныхъ дѣвочекъ и суммы, на то употребленной. Въ 1805 году Айчувакова смѣнилъ Джантюря, а въ 1809 году князь Волконскій для управленія ордою назначилъ ханскій совѣтъ. Съ этого времени начинается отчужденіе отъ киргизъ ихъ земель въ собственность Оренбургскаго казачьяго войска. Такъ, въ 1810 году присоединены къ губерніи мѣстность между рѣкъ Илекомъ и Бердянкой, гдѣ находятся извѣстныя соляныя копи, а въ 1817 году началось здѣсь возведеніе форпостовъ и заселеніе всего раіона. Новая система управленія киргизами оказалась также несостоятельной, какъ и управленіе ими чрезъ посредство хановъ, и потому въ 1812 году вновь возведенъ въ ханы потомокъ Абуль-Хаира султанъ Ширгази, котораго терпѣть не могли киргизы и который вскорѣ замѣненъ былъ султаномъ Арунгази. Это былъ человекъ чрезвычайно умный и любимый всемъ народомъ. Но Ширгази успѣлъ вооружить министерство противъ Арунгази, который былъ вызванъ по службѣ въ Петербургъ, а затѣмъ отправленъ на жительство въ Калугу, гдѣ въ 1833 году и умеръ. Лишь только вѣсть о задержаніи Арунгази дошла до степи, какъ началось волненіе киргизъ и на линіи пошли страшныя грабежи, такъ что правительство вынуждено было постоянно высылать въ степь отряды.

Съ этого времени начинается реформа степи и, такъ сказать, ея первое административное устройство. Вся степь съ сѣверо-запада на юго-востокъ раздѣлена была

на три части, съ назначеніемъ для управленія ими „султановъ правителей“, которымъ назначалось содержаніе по 100 руб. въ мѣсяць и 60 четвертей муки въ годъ и каждому выдавалась сверхъ того золотая сабля, какъ знакъ власти, для поддержанія которой даны отряды изъ 200 казаковъ; центральное же управленіе степью названо пограничною комиссіею, предсѣдателемъ которой назначенъ инженеръ полковникъ Генсъ, человекъ высокаго ума, честности и знанія дѣла. Къ сожалѣнію, совершенно противоположные взгляды на управленіе киргизами главнаго начальника края графа Сухтелена и графа Перовскаго, смотрѣвшихъ на киргизъ исключительно какъ на народъ, которому можно сбывать наши хлѣбные продукты и мануфактурныя издѣлія, сдѣлали то, что за киргизами упрочился ихъ кочевой образъ жизни, не смотря на то, что въ концѣ 20 годовъ, киргизы, кочующіе близъ линіи, просили дозволеніе строить дома, въ чемъ имъ было отказано. Къ введенной въ стени администраціи султановъ-правителей, графъ Сухтеленъ добавилъ еще дистанчныхъ начальниковъ, которые были назначаемы изъ киргизъ же по всей полосѣ киргизской земли, прилегавшей къ линіи, которая была раздѣлена на дистанціи. Въ 1834 году графъ Перовскій, для огражденія линіи отъ набѣговъ киргизъ, проектировалъ цѣлую линію укрѣпленій отъ кр. Орской въ верхъ до Сибирской границы по киргизскимъ землямъ, которыя съ постройкою этихъ укрѣпленій отошли въ составъ земель Оренбургскаго казачьяго войска, а киргизы оттѣснены вглубь степи и вынуждены были, за перепускъ скота своего на новую линію, зимовку (въ томъ мѣстѣ, куда ихъ оттѣснили, не было корму) платить казакамъ за мелкую скотину 2 к., за рогатый скотъ 5 к., а за лошадь и верблюда 10 к. ассигнаціями, что продолжается до сего времени, съ добавленіемъ еще

платы и за распашку полей, доходящей за одну десятину отъ 1 р. 50 к. до 3 р.; черезъ это положеніе прилинейныхъ киргизъ сдѣлалось крайне тягостнымъ. Вся степь находилась въ управленіи султановъ-правителей чисто на правѣ вассальномъ; султаны-правители безконтрольно правили, грабили и разоряли народъ. Дистаночные же начальники, въ свою очередь, помогали султанамъ, а купцы и казаки, въ то же время эксплуатировали киргизъ по своему. Неудивительно, что враждебное отношеніе къ намъ киргизъ выражалось при каждомъ удобномъ случаѣ Киргизы умышленно пускали по сухой травѣ палы и выжигали этимъ станицы; въ одинъ изъ такихъ пожаровъ сгорѣло до 200 человекъ кипчаковъ, множество скота и сѣна. Враждебныя отношенія между киргизскимъ и русскимъ населеніемъ весьма много способствовали и тому, что мятежникъ Кенисара, производившій между киргизами ужасные грабежи, напелъ себѣ между ними приверженцевъ, какъ только въ 1837 году объявилъ себя защитникомъ ихъ противъ русскихъ. Впослѣдствіи человекъ этотъ игралъ немаловажную роль въ политической жизни киргизскаго народа. Вообще первое время управленія султановъ-правителей было тяжелымъ періодомъ киргизскаго подданства: поборы денежные, поборы верблюдовъ для поднятія тяжестей отрядовъ, выходящихъ въ степь, а тутъ еще неудавшаяся хивинская экспедиція, потребовавшая до 15.000 верблюдовъ, изъ которыхъ большая часть погибла на пути, а остальные не возвращены султанами-правителями,—сильно разстроили матеріальный бытъ киргизскаго народа.

Съ постройкою, въ 1845 году внутри степи двухъ первыхъ укрѣпленій оренбургскаго (Тургай) и уральскаго (Иргизъ), русская власть окончательно упрочила за собой господство въ степи, да и киргизы не могли нравственно не сознать этого, и потому намъ очень легко

было бы водворить въ этомъ народѣ гражданственность и дѣйствительное вліяніе на нихъ. Но администрація края не всегда умѣла пользоваться своимъ вліяніемъ и услугами такихъ популярныхъ представителей народа, каковы были въ то время Джанъ-Ходжа Нурмухамедовъ. Джанъ-Ходжа Нурмухамедовъ очень долгое время управлялъ сыръ-дарьинскими киргизами, былъ въ большой милости у генерала Обручева, получилъ чинъ султана, крестъ св. Георгія за храбрость, золотую медаль, почетный кафтанъ, назначеніе жалованья по 200 руб. и представленъ былъ въ эсаулы; но прибывшій въ край новый генераль - губернаторъ графъ Перовскій, желая показать, что онъ не нуждается въ постороннемъ вліяніи по управленію степью, далъ дѣлу другой оборотъ, и когда Джанъ - Ходжа по религіознымъ убѣжденіямъ уклонился отъ принесенія присяги по случаю производства его въ эсаулы, то графъ Перовскій отнялъ отъ него управленіе сыръ-дарьинскими киргизами, а вскорѣ отнялъ и чинъ эсаула; вслѣдствіе чего изъ вѣрнѣйшаго Россіи человѣка Джанъ - Ходжа сталъ явнымъ ей врагомъ.

Не принесли намъ пользы потому же и другіе вожаки народа, каковы были Исеть Кутебаровъ и Кенесара, а потому непріязненное отношеніе киргизъ къ русскимъ продолжало тянуться попрежнему, а по временамъ переходило даже въ открытое возстаніе.

Со времени управленія краемъ генераль - адъютанта Катенина и во все время управленія генерала Безака реформъ по административному устройству степи не было, и Киргизская степь пользовалась, такъ сказать, за-тишьемъ или *statu quo*. Это обстоятельство успокоило и умиротворило степь настолько, что дало возможность А. П. Безаку, на прощальномъ обѣдѣ, данномъ ему городомъ Оренбургомъ 3-го января 1865 года, между про-

чимъ сказать: „во время моего управленія Оренбургскимъ краемъ киргизы прилинейные, районные и внутренней орды подготовлены къ принятію усовершенствованной системы управленія, и спокойствіе въ киргизской степи упрочено. Оставляя край, я съ гордостью могу сказать, что при мнѣ не было ни одно бунта въ степи, чего прежде никто сказать не могъ“. Слова эти вполне характеризуютъ взглядъ Безака на степь, и систему его дѣйствій. Давая степному народу возможность забыть тревоги прошлаго, генераль-адъютантъ Безакъ примирилъ киргизъ съ Россіей и тѣмъ подготовилъ степь къ воспріятію преобразованій новой системы управленія. Въ 1853 году русская власть, съ занятіемъ Акъ-Мечети, (фортъ-Птровскій) укрѣпилась далеко, на рубеже киргизской территоріи. Главная водная артерія Средней Азіи—рѣка Сыръ-Дарья была въ рукахъ русскихъ. Въ 1861 году основана кр. Джулехъ и степь наша была вполне обезпечена отъ вторженія со стороны Хивы и Кокана, но борьба за существованіе—эта общая и всегдашняя злоба человѣчества—эта общая и всегдашняя злоба человѣчества вскорѣ вызвала необходимость выдвинуть наши отряды со стороны Сибири и Оренбургскаго края для парализированія дерзкихъ набѣговъ бухарскихъ шаекъ на подвластныхъ намъ киргизъ, и вотъ въ 1863 году правительство наше вновь устремило дальнѣйшее вниманіе свое на востокъ. Рекогносцировка генерала Черняева, имѣвшая, какъ тогда казалось намъ, единственную цѣль—возможность соединенія оренбургской территоріи съ сибирскою, далеко не ограничилась однако только этой стратегической задачей. Мы очутились въ предѣлахъ Средне-Азіатскихъ владѣній, а затѣмъ, съ неимоверною быстротою, знамя наше стало постепенно развиваться на цитаделяхъ Туркестана, Ташкента, Ходжента, Ура-Тобія и, наконецъ, побѣдоносно пронесено въ самое сердце Средней Азіи.

Я не считаю нужнымъ вдаваться здѣсь въ разсужденія о цѣли этихъ завоеваній и ихъ значеніи по отношенію къ пользамъ государства вообще, такъ какъ все это не входитъ въ цѣль моей настоящей статьи, но считаю нужнымъ упомянуть объ этомъ знаменательномъ въ исторіи Оренбургскаго края періодѣ, какъ потому, что съ того времени все вниманіе администраціи края было крайне напряжено на дѣла наши въ Средней Азіи, которыя поглощали вниманіе не только Россіи, но и всей Европы, такъ равно и потому, что съ присоединеніемъ этого новаго земельного приобрѣтенія Имперіи, и съ образованіемъ туркестанскаго генераль-губернаторства, наша Зауральская степь, съ ея кочующимъ населеніемъ, придвинулась къ предѣламъ Европейской Россіи.

Администрація края поспѣшила приняться за составленіе положенія для управленія сыр-дарьинскими киргизами, и имѣя въ виду, что давъ положеніе туркестанскимъ киргизамъ, *) нельзя оставить въ прежнихъ порядкахъ киргизъ оренбургскаго вѣдомства, которые могли откочевать въ предѣлы Туркестана, командировала въ степь особую комиссію для ознакомленія со степью и народомъ и для составленія общаго положенія для всѣхъ киргизъ. Комиссія эта долго и усердно объѣзжала степь, изучала бытъ народа и, пользуясь матеріалами изъ всѣхъ архивовъ, составила положеніе, въ томъ числѣ и для оренбургскихъ киргизъ.

Самое большое участіе въ трудѣ этомъ для Оренбургской степи принималъ бывшій товарищъ управляющаго областью К. В. Юрковскій, долго служившій въ краѣ, отлично знакомый съ киргизами, пользовавшійся вполне

*) Положеніе для киргизъ, вошедшихъ въ составъ территоріи туркестанскаго генераль-губернаторства, введено ранѣе, чѣмъ у киргизъ оренбургскаго вѣдомства, а именно: одновременно съ образованіемъ туркестанскаго генераль-губернаторства.

заслуженною имъ любовью и уваженіемъ народа и литературными трудами своими обогатившій исторію киргизской степи. Составленный имъ проектъ положенія послужилъ, какъ говорятъ, руководствомъ и для комиссіи, бывшей въ Петербургѣ, при обсужденіи общаго свода положеній о киргизскихъ степяхъ.

21-го октября 1868 года, по Высочайшему повелѣнію, изъ бывшей области оренбургскихъ киргизъ образованы двѣ области, Тургайская и Уральская; въ первую вошли почти вся средняя и восточная части бывшей области оренбургскихъ киргизовъ, вторая образована изъ западной части той же области, съ присоединеніемъ къ ней земель Уральского казачьяго войска. Такъ положенъ первый шагъ къ попыткѣ завести въ управленіи киргизами форму гражданственности.

Реформа киргизъ была построена, отчасти, на выборномъ началѣ и, конечно, для примѣненія, въ средѣ совершенно дикаго народа потребовавъ нѣкотораго усилія, къ сожалѣнію, началась при условіяхъ не вполне благоприятныхъ, вызвавъ въ началѣ многія затрудненія.

Прежде всего были организованы комиссіи, которыя и начали вводить, одновременно, новое положеніе какъ въ Уральской, такъ и въ Тургайской областяхъ.

Въ Уральской области, организаціонныя комиссіи уѣздовъ Уральского, Калмыковского и Гурьевскаго, послѣ открытія 11 волостей, встрѣтили сопротивленіе киргизъ и вынуждены были возвратиться на линію, и затѣмъ до настоящаго времени ничего болѣе не предпринимали. Въ сформированныхъ 11-ти волостяхъ находилось 20,029 кибитокъ. Въ большей части области ничего не сдѣлано; киргизы окончательно не соглашались принять новое положеніе; скопища ихъ, частію вооруженныя, разъѣзжали близъ казачьихъ станицъ и ауловъ (киргизскихъ, которые уже приняли положеніе) и угро-

жали поджогами, угоняли скоть, жгли сѣно и дѣлали разныя безчинства. При одномъ изъ покушеній киргизъ угнать скоть близъ форпоста Горячинскаго, казаки, въ числѣ 11-ти человекъ, при 2-хъ офицерахъ, стали преслѣдовать шайку, но были окружены и, къ несчастью, погибли отъ неравномѣрной силы грабителей.

Въ Тургайской области введеніе новаго положенія находилось въ слѣдующемъ видѣ. Въ восточной части этой области, въ уѣздахъ Николаевскомъ и Тургайскомъ, новое положеніе было введено вполнѣ и окончательно; въ двухъ этихъ уѣздахъ сформировано 13 волостей, изъ 24,597 кибитокъ. Въ Иргизскомъ уѣздѣ сформировано 2 волости изъ 5,473 кибитокъ; въ южной части этого уѣзда, въ Бурсукахъ, а около Аральскаго моря, гдѣ зимуетъ Чиклинскій родъ, положеніе не могло быть введено ранѣ весны, по причинѣ непроходимыхъ мѣстностей, а потому и было отложено до перекочеванія ихъ къ Уральскому укрѣпленію, на лѣтнія кочевки. Въ уѣздѣ Илецкомъ сформировано 5 волостей изъ 9.120 кибитокъ, но далѣе, организаціонная комиссія этого уѣзда, въ особенности въ западной части области, также встрѣтила сопротивленіе киргизъ, которое проникло въ 27, 28, 30 и 57 бывшія киргизскія дистанціи, по рѣкѣ Хобдѣ, а частію и по рѣкѣ Илеку. До 6 т. кибитокъ этого уѣзда окончательно воспротивились принять новое положеніе и составили много вооруженныхъ шаекъ, имѣя во главѣ своей нѣсколько личностей, управляющихъ мятежными скопищами (въ числѣ ихъ находится и султанъ Араслановъ, бывшій помощникъ султана-правителя, человекъ очень умный и ловкій). Мятежники этой области также угоняли скоть, жгли сѣно у казаковъ, нападали на аулы киргизъ, уже принявшихъ положеніе, и силою прогоняли ихъ въ свои шайки; разоряя станціи по дорогѣ отъ Орска къ укрѣпленію Ураль-

скому, а партія ихъ въ 600 человекъ рѣшилась даже, открыто напасть на арріергардъ, слѣдовавшаго изъ Оренбурга къ Эмбинскому укрѣпленію двухъ-сотеннаго казачьяго отряда, но была отброшена и потеряла до 20 человекъ убитыми и ранеными; у казаковъ же было ранено два человека и одна лошадь.

Разсматривая со всевозможною точностію причины, вызвавшія безпорядокъ и неповиновеніе въ степи, нельзя не убѣдиться, что корень зла—подстрекательство муллъ и въ особенности султановъ и родоправителей, которые, съ введеніемъ новаго положенія, утрачивали прежнюю власть и значеніе; доказательствомъ же тому, что лица эти много теряли съ устраненіемъ ихъ отъ должностей, могло служить то нерасположеніе къ нимъ народа, которое характеристично высказалось при народныхъ выборахъ на должности по управленію (въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ положеніе уже введено): никто изъ султанскихъ родовъ, на этихъ выборахъ, не избранъ.

Такое положеніе дѣлъ въ краѣ вызвало самыя энергическія мѣры. Для дальнѣйшаго введенія новаго положенія въ степи, генераль-губернаторъ организовалъ и отправилъ въ степь двѣ комиссіи: одну—въ Тургайскую область, подъ начальствомъ военнаго губернатора этой области, свиты Его Величества генерала Баллюзека, а другую—въ Уральскую область, подъ начальствомъ дѣйствительнаго стат. сов. Юрковского, давно служащаго по киргизскому управленію, отлично знакомаго со степью и пользующагося большою между киргизами популярностью; для возстановленія же спокойствія путей сообщенія и предупрежденія дальнѣйшихъ грабежей, по ходатайству главнаго начальника края, разрѣшено въ центрѣ Киргизской степи построить два небольшія укрѣпленія, полевой профили, каждое въ 150 человекъ пѣхоты, 100 человекъ казаковъ съ 2

орудіями и 12 чел. прислуги къ нимъ. Одно изъ этихъ укрѣплений построено въ Тургайской области у горы Акъ-Тюбе, при слияніи р. Илека и Яманъ-Каргалы; другое—въ области Уральской, на р. Уилѣ. Для построения этихъ укрѣплений посланъ въ Акъ-Тюбе отрядъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта графа Борха, изъ 2 ротъ (500 ч.) вновь сформированнаго пѣшаго казачьяго баталіона, 150 чел. оренбургскаго губернскаго баталіона и 1 сотни оренбургскихъ казаковъ; для построения укрѣпления Уильскаго отправленъ отрядъ, подъ начальствомъ подполковника барона Штемпеля, изъ 150 ч. оренбургск. губер. баталіона, 2 сотень уральскихъ казаковъ и 2 орудій, съ пѣшею прислугою. Независимо отъ этого, для уничтоженія шаекъ на пространствѣ между рр. Хобдой и Илекомъ и для конвоирования комиссіи генерала Баллюзека (въ Тургайской области) посланъ отрядъ изъ 2 сотень оренбургскихъ казаковъ, съ двумя конными орудіями, подъ начальствомъ подполковника Круторожина; въ Уральскую область также высланы отряды, для очищенія отъ шаекъ пространства отъ р. Хобды, по рр. Уилу, Кіилу и Утвы, до Кайты-Гай, подъ начальствомъ полковника графа Комаровскаго, изъ 2-хъ сотень казаковъ (1-я оренбургская и 1-я уральская), 1-ой роты 3-го стрѣлковаго баталіона, посаженной на лошадахъ, а для очищенія отъ шаекъ пространства отъ Кайты-Гайты до Черкальскаго озера и для конвоирования комиссіи д. с. с. Юрковскаго слѣдуютъ 3 сотни уральцевъ, подъ начальствомъ подполковника Рукина, а 2½ сотни тѣхъ же казаковъ, подъ командою подполковника Голованова, высланы для очищенія отъ шаекъ пространства вдоль р. Урала, по рр. Анкотѣ и Улектѣ. По обеспеченіи такимъ образомъ, по возможности, на первое время, линіи, неожиданно потребовались новые

наряды войскъ, вслѣдствіе полученныхъ отъ 8 мая свѣдѣній, что до 12 т. хорошо вооруженныхъ хивинцевъ и туркменъ собрались въ Барсукахъ и партіи ихъ, въ соединеніи съ киргизами, грабятъ почтовые станціи по Орско-Казалинскому тракту; вслѣдствіе этихъ свѣдѣній потребовалось не только усилить уже вышедшіе въ степь отряды, но и перемѣнить ихъ движеніе; дабы же партія хивинцевъ не овладѣла южною половиною Орско-Казалинскаго тракта, выслана одна сотня оренбургскихъ казаковъ на усиленіе Уральскаго укрѣпленія, а двѣ сотни этихъ же казаковъ посланы на Эмбинскій постъ, одна сотня въ укрѣпленіе Карабутахъ, двѣ же сотни и одна рота оренбургскаго пѣшаго казачьяго баталіона оставлены въ резервѣ, въ г. Орскѣ, а одна рота 3-го стрѣлковаго баталіона отправлена въ г. Уральскъ. Кроме того, выслана въ степь еще одна рота 3 стрѣлковаго баталіона и 2 сотни, собранныя въ Орскѣ; генералу Баллюзеку приказано наблюдать за скопищемъ хивинцевъ, а графу Комаровскому итти прямо на Эмбу. Въ виду такого положенія дѣлъ по Орско-Казалинскому тракту, остановлены на время всѣ транспорты, равно и проѣзжающіе въ Туркестанскій край.

Официальные документы мотивируютъ волненія бывшія въ степи, во-первыхъ, тоже сущностью новаго положенія и назначеніемъ на всѣ должности мѣстнаго управленія по выбору обществъ, т.-е. по большинству голосовъ. Очевидно, что система эта сильно подрывала деспотизмъ, личныя выгоды и самое значеніе султановъ, въ рукахъ которыхъ, до того времени, исключительно сосредоточивались власть, и чуть ли не судьбы киргизскаго народа въ степи. Личности эти очень хорошо поняли, что ихъ должностныя дѣйствія, долго и тяжело отзывавшіяся на народѣ, страдавшемъ отъ произвола и взяточничества, при новыхъ порядкахъ, неминуемо

окончатся презрѣніемъ народа къ порабителѣмъ киргизской свободы и ихъ благосостоянія. Первые общественные выборы въ Тургайской области какъ нельзя лучше и подтвердили это. Недовѣріе къ султанскимъ родамъ выразилось на первыхъ же порахъ среди большинства ордынцевъ, и киргизы почти повсюду систематически выбирали на должности волостныхъ, аульныхъ и судебныхъ биевъ лицъ не султанскаго происхожденія.

Очень характеристиченъ случай, бывшій при одномъ выборѣ, въ присутствіи военнаго губернатора. Когда киргизамъ, въ числѣ кандидатовъ, былъ предложенъ къ баллотированію извѣстный съ очень хорошей стороны султанъ, то большинство, на предложеніе его кандидатуры, отозвалось категорически, что хотя уважаетъ его лично какъ хорошаго человѣка, но такъ какъ вся родня его имѣетъ султанское происхожденіе, то общество не желаетъ имѣть его волостнымъ своимъ управителемъ.

Съ другой стороны, массы невѣжественныхъ муллъ, лишившихся, съ водвореніемъ новыхъ порядковъ, возможности не только незаконно эксплуатировать народъ, подъ предлогомъ ученія вѣры *), но даже утрачивавшихъ свое вліяніе на народъ, устремили весь остатокъ своего вліянія на возбужденіе народа къ недовѣрію и изъ всѣхъ силъ старались возмутить спокойствіе степи, думая тѣмъ отвратить введенія реформы.

Въ то же самое время киргизы, населяющіе территорию новообразованной Уральской области, еще болѣе дикіе, чѣмъ соплеменники другихъ мѣстностей степи, непрерывно и съ незапамятныхъ временъ непріязненно сталкивающіеся съ уральскими казаками, отнеслись съ самаго начала весьма недовѣрчиво къ реформѣ, какъ бы сливающей ихъ съ казаками и подчиняющей ихъ войсковому начальству.

*) Большинство муллъ не имѣло на то и права.

Этимъ обстоятельствомъ очень удобно воспользовались всѣ лица, недовольныя новымъ положеніемъ въ Тургайской области, и тотчасъ явились въ средѣ недовольныхъ же киргизовъ Уральской области. Благодаря общей наклонности киргизовъ къ „барантѣ“ *), возмутителямъ удалось въ самомъ началѣ составить небольшія шайки бродягъ и хищниковъ, которые, пользуясь малочисленностью войскъ въ краѣ, безнаказанно предавались грабежамъ въ аулахъ мирныхъ киргизовъ, кочующихъ по рѣкамъ Ходьбѣ и Илеку и въ южной половинѣ Иргизскаго уѣзда. Наводя вездѣ на кочевниковъ панической страхъ, шайки мятежниковъ достигли того, что многіе изъ киргизовъ, уже принявшихъ положеніе, присоединились къ нимъ, увеличивая ихъ силы. Во главѣ мятежническихъ шаекъ сталъ султанъ-ханъ Галій Араслановъ—человѣкъ очень умный, предприимчивый и энергическій, и чиклинецъ Асбергенъ-Мунайтпасовъ; главную же пропаганду о мнимомъ гоненіи вѣры и другія нелѣпости распускалъ по степи мулла Досовъ. Одновременно хивинскій ханъ, давно стремившійся пріобрѣсти вліяніе на Киргизскую степь, воспользовавшись возмущеніемъ, возникшимъ въ степи, выслалъ съ посланцами своими воззваніе о возмущеніи противъ русской власти; при этомъ обѣщаль даже выслать свои войска, что и было имъ дѣйствительно исполнено. **)

Волненіе усилилось; нападеніе киргизскихъ шаекъ стало чаще; начались угоны скота даже у линейныхъ жителей, разграбленіе каравановъ, угоны лошадей на станціяхъ по Орско-Казалинскому тракту, убійства и повсемѣ-

*) Баранта у киргизовъ есть угоны скота или похищеніе имущества вызванное неполученіемъ, по какимъ-либо причинамъ, удовлетворенія за нарушеніе правъ лицъ, аула и волости; она сопровождается насиліемъ и нерѣдко даже убійствомъ.

***) Хивинскія войска въ значительныхъ силахъ при 4-хъ орудіяхъ были въ Большихъ Барсукахъ.

стные грабежи. Пришлось выслать въ степь казачьи отряды; но вступившія въ предѣлы Уральской области войска сильно устрашили возмутителей, часть которыхъ пробралась въ предѣлы Тургайской области и вскорѣ успѣла возмутить спокойствіе и этой части степи.

Организованная такимъ образомъ Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства раздѣлена, какъ я сказалъ выше, на двѣ области: Уральскую и Тургайскую.

Границы Уральской области составляютъ на востокѣ Тургайская область, начиная отъ границъ Оренбургской губерніи по р. Хобдѣ къ мугоджарскимъ горамъ и отъ южной оконечности послѣднихъ чрезъ урочище Исенчалыгъ къ Аральскому морю на урочище Каратамакъ; на югѣ онѣ идутъ отъ Мертваго Култука, именно отъ родника Акъ-Булакъ на урочище Джиренъ-Кудукъ, а отсюда прямою линіею около южныхъ береговъ озеръ Самъ и Асмантай-Матай, приблизительно по параллели $45\frac{1}{2}$ сѣв. шир; на западъ землями внутренней орды и Самарской губерніи; а на сѣверъ—Оренбургскою губерніею.

Тургайская область граничитъ на сѣверѣ съ предѣлами Оренбургской губерніи, на востокѣ съ Акмолинскою областью, на югѣ съ Сыръ-Дарьинскою областью и на западѣ съ Уральскою областью.

Впрочемъ, точнаго опредѣленія границъ обѣихъ областей нѣтъ, чрезъ что нѣкоторая часть киргизскаго населенія, около 40 т. кочующихъ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, поставлена въ неопредѣленное положеніе по отношенію подчиненія ихъ и администраціи губерніи, и администраціи своей области: рѣчь касается такъ называемой новолинейной полосы.

Пространство областей съ точностію тоже опредѣлить нельзя; Тургайская, напримѣръ, область занимаетъ около 420.000 квадратныхъ верстъ, или почти 43.000.000 десятинъ.

Самое народонаселение степи никому положительно неизвестно. Численность его определяют примерно числом кибитокъ, вносящихъ подать (по 3 р. съ кибитки). Полагая на каждую кибитку по 6-ти душъ обоего пола, все народонаселение Тургайской области, имѣющей 56,467 кибитокъ, предполагаютъ въ 338,802 души обоего пола. Такимъ образомъ, на каждого жителя этой области въ степи приходится 1,32 квад. версты или 137 десятинъ. *)

Тѣмъ болѣе неизвестно количество скота, находящагося въ степи и составляющаго главную отрасль хозяйства киргизовъ и, можно сказать, государственнаго богатства. Статистическія данныя за 1869 годъ, определяя количество только проданнаго киргизами скота на оренбургскомъ и на тройцкомъ мѣновыхъ дворахъ (а еще гораздо большая часть скота продана киргизами жителямъ смежныхъ губерній, помимо мѣновыхъ дворовъ), показываютъ, что въ 1869 году продано верблюдовъ 1,150 головъ, лошадей 1,001 голова, рогатаго скота 16,031, барановъ 273,823 головы; всего на сумму 1,560,208 рублей.

Мѣстная администрація области сосредоточивается въ лицѣ уѣздныхъ начальниковъ, на которыхъ возложены обязанности уѣздныхъ исправниковъ.

Кочевое киргизское население раздѣлено на волости, а волости на аулы.

Волостями завѣдываютъ волостные управители, а аулами аульные старшины. На эти должности повсемѣстно избраны должностныя лица изъ среды киргизъ: выборы ихъ производились при посредствѣ съѣзда выборныхъ, которые, въ свою очередь, были выбраны изъ среды каждыхъ 50 кибитокъ. Выборы волостныхъ управителей

*) Въ Уральской области предполагаютъ до 61 т. кибитокъ.

производились въ присутствіи уѣздныхъ начальниковъ, а выборы аульныхъ старшинъ въ присутствіи волостнаго управителя. На содержаніе волостному управителю и на наемъ ему письмоводителя опредѣлено не менѣе 300 рублей.

Волостные управители (и аульные старш.) почти всѣ безграмотны и едва говорятъ по-русски (и то не всѣ). Обязанность ихъ и отношенія къ уѣздному начальству напоминаютъ становыхъ. Аульные представляютъ тоже что-то въ родѣ сельскаго старосты. Само собою разумѣется, что безграмотныхъ волостныхъ управителей держать въ рукахъ писаря, составъ которыхъ далеко не безукоризненъ. Силою такого порядка переписка размножается ужасно. Обязанность и самихъ уѣздныхъ начальниковъ не вполне опредѣленно была выяснена, и въ началѣ они встрѣчали затрудненія; сложность же распредѣленія подсудныхъ дѣлъ спутывала отношенія уѣздной администраціи къ судьямъ, и тѣ дѣла, которыя подлежали вѣдѣнію судьи, зачастую разбирались въ уѣздномъ управленіи. Особенно многочисленны и сложны были дѣла по послѣднимъ беспорядкамъ и грабежамъ въ степи. Грабежи эти хотя и рѣдко, но и по сіе время продолжаютъся. До хивинскаго похода въ части иргизскаго уѣзда нѣкоторые киргизы, прикрываясь именемъ хивинцевъ, безнаказанно производили довольно значительные разбои и въ крайнемъ случаѣ, безнаказанно же, укрывались въ хивинскіе предѣлы. Вообще мѣстные начальники и аульные старшины изъ киргизъ находятся и теперь при такой обстановкѣ, что могутъ дѣйствовать совершенно произвольно въ пользу своихъ личныхъ интересовъ, отнюдь не заботясь о водвореніи въ степи порядка. Ничѣмъ почти не отличаясь отъ массы невѣжественнаго населенія, эти должностныя лица не въ состояніи понять сущности и благотвор-

ныхъ послѣдствій, къ которымъ стремится правительство, а при такомъ условіи нельзя рассчитывать получать изъ степи вѣрныя свѣдѣнія о всемъ происходящемъ тамъ, а равно и рассчитывать на содѣйствіе этихъ властей въ случаѣ надобности. Самоуправленіе, введенное въ основу киргизской администраціи, не только не достигаетъ тѣхъ результатовъ, какіе слѣдуетъ отъ такого порядка ожидать въ благоустроенныхъ обществахъ, но, напротивъ, отражается вредно на дѣлѣ. Выборы, обходя достойныхъ людей, падаютъ преимущественно на личностей, поддерживающихъ дурныхъ людей и потворствующихъ ихъ дурнымъ наклонностямъ, а это можетъ быть вреднымъ не только для киргизъ, но и для интересовъ правительства.

Области, хотя официально и состоятъ изъ уѣздовъ, но положительныхъ географическихъ границъ ни Уральской, ни Тургайской областей никто не знаетъ. Такъ, напримеръ, часть киргизскаго населенія Тургайской области, около 40 т. душъ, кочуетъ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, въ Верхнеуральскомъ, Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ, и аулы ихъ въ 10—30 кибитокъ разбросаны по всему району между казачьими отрядами и станицами. Занимая на этихъ мѣстахъ съ незапамятныхъ временъ обширное пространство поземельныхъ угодій, киргизы по мѣрѣ постояннаго водворенія своего по линіи оренбургскихъ казаковъ, и теперь пользуются самымъ ничтожнымъ количествомъ угодьевъ, едва-едва достаточныхъ для устройства ихъ зимовокъ, да и то пользуются тѣми угодьями, которыя забракованы казаками. Извѣстно, что прилинейные киргизы вынуждены покупать у казаковъ покосы и тебеневки, такъ что эта часть киргизъ Тургайской области изъ полноправныхъ когда-то хозяевъ обратилась теперь въ пришельцевъ, не имѣющихъ права пользованія ни бесплатной распа-

шкой, ни сѣнокосеніемъ, ни тебеневками, самая же разбросанность ихъ кочевокъ между казачьими станциями вызываетъ непрерывныя ссоры, происходящія преимущественно отъ потравъ скотомъ казачьяго сѣна, за которое казаки взыскиваютъ съ киргизъ въ 10 разъ болѣе стоимости потравъ, жалобы же киргизъ разбираются или казачьимъ или губернскимъ начальствомъ, или же направляются въ общіе суды. Однимъ словомъ, положеніе прилинейныхъ киргизъ оказывается неопредѣленнымъ до стѣснительности. Въ послѣднее время администрація края силится положить предѣлъ этой аномалии, но чѣмъ окончится дѣло—это неизвѣстно. Говорятъ, что всѣмъ киргизамъ, кочующимъ въ районѣ линий, дадутъ по 30 десятинъ земли на душу и обяжутъ ихъ вознаградить за это казаковъ. Но тридцати-десятинный надѣлъ слишкомъ недостаточенъ для киргизъ, имѣющихъ огромное скотоводство. Прилинейные киргизы начинаютъ вести жизнь осѣдлую, земледѣльческую, и, по нашему мнѣнію, ихъ слѣдовало бы подчинить общему губернскому начальству съ устройствомъ ихъ быта въ степи самостоятельно, внѣ всякаго отношенія къ казакамъ.

Съ возведеніемъ въ Киргизской степи укрѣпленій, правительство положило и начало русскаго поселенія; въ настоящее время бывшіе укрѣпленія въ Тургайской области Иргизъ и Тургай, какъ административные центры уѣздовъ, переименованы въ города, не менѣе значительныя поселенія уже составились и въ Актюбе, Кустанае, а также и въ бывшемъ фортѣ Корабутакѣ; имѣется и еще въ степи нѣсколько селеній, образованныхъ русскими переселенцами на арендованной у киргизъ землѣ.

Судебная часть у киргизъ чрезвычайно сложна. Они судятся судомъ военнымъ, судомъ на основаніи общихъ законовъ имперіи и судомъ народнымъ (преимущественно

по взаимнымъ искамъ и тяжбамъ на всякую сумму). Разбирательство и рѣшеніе дѣлъ производитъ уѣздный судья, который совмѣщаетъ въ себѣ функцію мирового судьи, на точномъ основаніи устава 20 ноября 1864 г., и вмѣстѣ судебного слѣдователя; разбирательство же и рѣшеніе дѣлъ по народнымъ обычаямъ какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ принадлежитъ выборнымъ, отъ четырехъ до восьми, біямъ. Число біевъ въ волости соотвѣтствуетъ числу кибитокъ.

Самый неудачный въ степи судъ—это судъ біевъ по народнымъ обычаямъ. Хотя судъ этотъ и не новъ по своему основному началу въ средѣ киргизъ, но во время оно онъ имѣлъ гораздо большее значеніе въ нравственномъ отношеніи и, какъ единственный, удовлетворялъ народъ, за неимѣніемъ лучшаго; теперь же, съ ознакомленіемъ большинства киргизскаго населенія съ русскими законами и съ нашимъ судопроизводствомъ, киргизы не могутъ не видѣть существенной разницы этого суда сравнительно съ судомъ біевъ, къ тому же упадокъ нравственнаго состоянія теперешнихъ біевъ и тѣхъ, которые были прежде, когда степь была совершенно изолирована отъ всякаго вліянія на нее и находилась, можно сказать, въ младенческомъ состояніи, дѣлаетъ въ настоящее время судъ по народнымъ обычаямъ анахронизмомъ; вдобавокъ, и самый обычай потерялъ ту священную вѣру и непоколебимость въ своей непогрѣшности, какую имѣлъ встарь. Какъ образчикъ, и очень характеризующій настоящій выводъ, можно привести безчисленныя жалобы, приносимыя киргизами по брачнымъ и по семейнымъ дѣламъ, особенно женщинъ, за насильственную выдачу ихъ въ замужество по сдѣлкѣ родителей еще въ дѣтскомъ ихъ возрастѣ, чего прежде никогда не было. Все это ясно свидѣтельствуетъ о недовѣрїи къ народному суду и утратѣ значенія и смысла

нынѣшнихъ испорченныхъ вліяніемъ исламизма народныхъ обычаевъ и проведенія въ среду народа здравыхъ понятій и принциповъ русскаго гражданскаго права. По § 164 Положенія поставлено даже въ условіе, чтобы въ дѣлахъ между собою киргизы непременно судились судомъ по народнымъ обычаямъ, и постановлено правиломъ, что для начатія дѣла въ русскомъ судѣ, по подобнымъ тяжбамъ, требуется согласіе обѣихъ тяжущихся сторонъ, и хотя правая сторона всегда готова была бы обращаться къ русскому суду, но виновная сторона всегда ищетъ себѣ опоры въ судѣ по народнымъ обычаямъ, гдѣ вѣсы правосудія далеко не всегда склоняются на сторону праваго. Очевидно, что и для пользы киргизъ, и для подкрѣпленія за русскимъ судомъ въ глазахъ народа большаго значенія, наконецъ для скорѣйшаго сближенія и ознакомленія киргизъ съ русскимъ народомъ и съ русскими порядками слѣдуетъ вовсе уничтожить судъ биевъ, за которымъ даже сами киргизы не признаютъ уже для себя обязательной силы и безпрестанными протестами выражаютъ настойчивое недовѣріе къ этому суду, и даже къ народному праву, или обычаямъ, на основаніи которыхъ судъ этотъ установленъ, а затѣмъ подчинить киргизъ во всѣхъ отношеніяхъ общему русскому судопроизводству.

Кромѣ всего, что сказано выше, по тому же положенію, судебнымъ біямъ опредѣляется вознагражденіе съ отвѣтчика (бійлыкъ) за рѣшеніе дѣла въ имущественныхъ искахъ по 10% съ суммы стоимости иска. Это очень обременяетъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и даетъ поводъ къ злоупотребленіямъ. Самые сѣзды биевъ, созываемыхъ для рѣшенія всѣхъ спорныхъ дѣлъ, которыхъ накопляется очень много, чрезвычайно не рациональны. Біи созываются въ уѣздные города и держатся тамъ вдали отъ семействъ, ихъ собственныхъ дѣлъ и

хозяйства, пока не порѣшатъ всѣхъ поступившихъ дѣлъ. Само собою разумѣется, что при такихъ опекунскихъ условіяхъ и при 10% бѣйлыкѣ дѣла рѣшаются ими сплеча и кое-какъ, лишь бы скорѣе кончить сессію и забрать 10% сборы. Въ этомъ—главныя причины недо-вѣрія и упадка нравственнаго значенія народнаго суда встарь.

Нравственный и особенно экономическій бытъ киргизскаго народа, послѣ введенія у киргизъ новаго положенія, значительно упавшій, хотя и улучшается, но далеко нельзя назвать его хорошимъ. Тѣмъ не менѣе, въ настоящее время вся Киргизская степь представляетъ совершенно безопасное и мирное мѣсто для нашей торговли и мѣны товаровъ. Несмотря на то, что какъ встарь, такъ и до послѣдняго времени наше купечество зачастую эксплуатировало киргизъ и надувало ихъ всевозможными манерами, несмотря на то, что и бывшіе султаны-правители, управлявшіе киргизами, какъ вассальные царьки, въ свою очередь обирали ихъ, насколько возможно,—Киргизская степь всегда была, особенно въ послѣднія дореформенныя 8—10 лѣтъ, мирна и тиха, и народъ киргизскій давно уже не позволялъ себѣ сдѣлать ни одного грабежа или неповиновенія, что конечно должно быть отнесено прежде всего къ миролюбивымъ качествамъ нашихъ номадовъ и къ умѣнью управлять степью, особенно въ управленіе Григорьева, Ладыженскаго и Юрковскаго.

Говоря о нравственности киргизскаго народа, я не думалъ употребить это слово въ томъ его смыслѣ, въ какомъ понимается оно европейцами. Киргизы народъ первобытный, народъ-дита, послушное, кроткое, но невѣжественное и дикое. Болѣе 140 лѣтъ русская власть прикасается къ этому народу, но не проявляла ни малѣйшей попытки къ цивилизаціи его, хотя народъ этотъ

не лишень возможности воспринять цивилизацію и быть народомъ полезнымъ государству и челоуѣчеству.

У киргизовъ есть очень много похвальныхъ сторонъ, характеризующихъ этотъ народъ; всѣ они, напримѣръ, добраго характера и имѣють чрезвычайно ризвитое глубокое уваженіе къ старости; всегда гостепрїимны и готовы къ участию на помощь ближняго. Такъ, напримѣръ, ордынцы, оказавшіеся по какимъ-нибудь несчастнымъ случаямъ несостоятельными къ уплатѣ податей или другихъ взысканій, всегда находятъ помощь у своихъ родственниковъ и однородцевъ, не связанныхъ даже узами родства. Чувство собственности не развито у киргизовъ, и угонъ скота не считается позоромъ. Такъ-называемые „баранты“, т.-е. кража рогатаго скота и лошадей, сопровождающаяся нерѣдко убійствами, кромѣ корыстныхъ цѣлей, вызывается большею частію местию изъ-за какихъ-нибудь семейныхъ или родовыхъ счетовъ. Обыкновенно партія мстителей или конокрадовъ, подкрадывается ночью къ спящему аулу, съ страшнымъ гикомъ и гвалтомъ бросается на скоть и прежде всего отгоняетъ лошадей, чтобы тѣмъ отнять у непрїателя возможность преслѣдованія; одна часть грабителей тотчасъ угоняетъ скоть, а другая бросается въ аулъ и начинаетъ грабить имущество и все, что попадаетъ подъ руку. Такія междуособія безпрестанны и нескончаемы въ Киргизской степи, несмотря на преслѣдованіе администраціи.

Нравственное состояніе киргизской женщины по тѣмъ же причинамъ и вслѣдствіе самаго положенія ея въ средѣ народа, подъ вліяніемъ корана, находится тоже въ жалкомъ положеніи. Въ понятіяхъ киргизовъ женщина составляетъ имущественную принадлежность мужчины. Отецъ продаетъ ее за калымъ; мужъ, заплатившій за свою жену, всю жизнь видитъ въ ней неустан-

ную работницу. Молодая женщина, вошедшая чрезъ замужство въ семью, должна оказывать всѣ знаки подчиненнаго въ ней положенія лицамъ мужскаго пола. При нечаянныхъ встрѣчахъ со старшими (каинъ-ага) женщина отворачивается и дѣлаетъ имъ колѣнопреклоненіе, за что получаетъ отъ нихъ благодарственное слово: „кобъ жаса“ (живи долго). Молодая не можетъ, кромѣ того, назвать настоящимъ именемъ родственниковъ своего мужа: cadaго изъ нихъ она зоветъ по своему, давъ имъ другое имя, сходное съ ихъ настоящимъ *).

У киргизовъ, имѣющихъ двѣ или три жены, только старшая, т.-е. та, на которой киргизъ женился прежде (она завется по-киргизки „байбига“), еще имѣетъ какое-нибудь уваженіе: ей ввѣряется все хозяйство и она играетъ роль хозяйки; остальные жены называются „то-калами“ (короткими). Самое названіе показываетъ, какъ мало онѣ уважаются киргизами.

Калымъ, или плата за невѣсту, между зажиточными киргизами обыкновенно состоитъ изъ 47 лошадей; посредственнаго же состоянія киргизы платятъ калымъ въ 37 скотинъ, жеребятъ, или десять лошадей и проч. Кстати здѣсь замѣтить, что хотя закономъ Магомета строго запрещено до вѣнчанія имѣть жениху и невѣстѣ сношеніе, но по обычаю киргизовъ законъ этотъ не соблюдается **).

По смерти мужа, вдова, даже оставшись съ дѣтьми, не получаетъ части имущественнаго наслѣдства; она сама переходитъ какъ бы въ собственность брата покой-

*) Вотъ одинъ забавный и вмѣстѣ характеристическій по этому поводу анекдотъ. У одного киргиза было пять сыновей, которыхъ звали: Куль (озеро), Камышь-кашкыръ (волкъ), Кой (баранъ), Пичакъ (ножикъ). Однажды сноха ихъ, пойдя за водой, увидѣла, что за озеромъ, около камыша, волкъ ѣстъ барана; прибѣжавъ въ аулъ, она закричала: „на той сторонѣ сіяющаго, на этой сторонѣ шевелящагося, бляющаго ѣстъ воющій, несите туда рѣжущаго“.

***) Обычай киргизовъ—Алтынсарина.

наго, или ближайшаго его родственника, отъ котораго зависитъ ее продать за калымъ другому лицу въ замужство или оставить у себя.

Хозяйство киргизъ, вслѣдствіе дикости и неразвитости ихъ, отличается совершеннымъ ничтожествомъ; большую часть своего времени киргизы проводятъ въ совершенной праздности, и это главная причина чрезвычайно развитой между киргизами страсти къ конокрадству, которое считается у нихъ не преступленіемъ, а удалствомъ. Всѣ принимаемыя противу этого зла мѣры не приводятъ ни къ какому результату.

Въ виду всего вышесказаннаго колонизація степи русскимъ населеніемъ есть вопросъ государственный и чрезвычайной важности. Пока киргизы остаются по преимуществу пастушескимъ народомъ, обиліе земельныхъ угодій совершенно для нихъ необходимо, такъ какъ скотоводство составляетъ главное ихъ богатство. Притомъ же правительство не имѣетъ у себя точныхъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ киргизскихъ земель, дабы на основаніи положительныхъ данныхъ съ увѣренностію сказать, гдѣ именно оказываются излишки земли и какой годности. Поэтому колонизація степи должна начаться не съ земледѣльческаго класса людей, а съ торговаго и промышленнаго, для котораго не потребуется отвода обширныхъ, удобныхъ для хлѣбопашества участковъ. Свободную же колонизацію можно допустить подъ условіемъ взаимнаго соглашенія поселенцевъ съ киргизскими обществами, на земляхъ коихъ они желаютъ поселиться. Тогда только водвореніе русскаго населенія въ степи, земледѣльческаго и торговаго, распределится совершенно естественнымъ путемъ, согласно съ мѣстными условіями, и не возбудитъ взаимныхъ несогласій между поселенцами и владѣльцами земель, ибо послѣдніе доб-

ровольно предоставятъ въ пользованіе только такіе участки, которые дѣйствительно окажутся излишними.

Главными пунктами для торговой колонизаціи прежде всего могутъ быть степныя укрѣпленія областей, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ будетъ совершенно обезпечена безопасность поселенцевъ и торговые ихъ интересы; земледѣльческія же поселенія могутъ возникать гдѣ угодно, ибо это будетъ зависѣть, какъ выше сказано, отъ взаимныхъ условій туземцевъ съ пришельцами и отъ качества и количества свободныхъ земель.

Киргизы считаются оффиціально магометанами, но, строго говоря, они не придерживаются никакой религіи, и не принадлежатъ ни къ толку суннитскому, ни къ толку шіитскому. Первобытная невѣжественность народа существуетъ и въ этомъ. Киргизы не имѣютъ никакихъ догматическихъ свѣдѣній о религіи, потому не могутъ назваться не только мусульманами-фанатиками, но и вообще не склонны къ религіознымъ обрядамъ и вѣрованіямъ.

Обрядъ обрѣзанія надъ киргизскими мальчиками совершается лишь по пріѣздѣ въ аулъ какого-нибудь бродячаго муллы. Въ семьѣ дикаго невѣжественнаго народа дитя не учится ни молиться, ни совершать пятикратныхъ дневныхъ омовеній, ни держать поста, потому что и всѣ окружающіе его не дѣлаютъ этого. Изъ религіи киргизъ знаетъ одно: „нѣтъ Бога, кромѣ Бога, а Мухамметъ—пророкъ его“. Киргизъ при случаѣ пьетъ водку и дружится съ невѣрными. Само собою разумѣется, что и киргизская женщина, олицетворяющая всѣ недостатки прекраснаго пола, воспитана подъ тѣми же условіями. Главнѣйшими чертами ея поведенія считаются нецѣломудріе и отсутствіе супружеской вѣрности; даже дѣвушка, оглашенная въ дурномъ поведеніи, совсѣмъ—не бѣда. У киргизовъ нѣтъ и тѣни той стыдливости, хотя

бы по виду, которая свойственна мусульманкамъ, не показывающимся на улицѣ иначе какъ съ закрытымъ лицомъ. Киргизку вы зачастую встрѣтите несущуюся верхомъ на лошади по базарамъ и ярмаркамъ и всегда съ открытымъ лицомъ. И мужья киргизы не ревнивы. Очень рѣдко бываютъ случаи, когда подъ ударами киргизскаго Отелло погибають заподозрѣнные въ невѣрности Дездемоны. Даже родители совершенно равнодушны къ наклонностямъ и склонностямъ своихъ дочерей, только бы исполнялись ими домашнія обязанности. Огласка поведенія дочери, отказъ жениха и проч., все это ни по чемъ. Въ семьѣ такія дѣвушки никогда не будутъ въ тягость, потому что работа для нихъ всегда найдется, и пріютъ въ домѣ родителей она будетъ имѣть не даромъ. При такомъ взглядѣ на нравственность женщины, при отсутствіи всякаго фанатизма, свойственнаго всему остальному мусульманскому міру, не должно казаться удивительнымъ, если мужъ, съ удовольствіемъ за деньги или по-пріятельски уступаетъ свою жену, братъ—сестру и отецъ—дочь.

Недостатокъ религіозности въ степи между киргизами замѣчателенъ еще и потому, что киргизы оренбургскаго вѣдомства всегда были окружены магометанами, отличающимися даже ханженствомъ, каковы напр.: бухарцы, туркмены, хивинцы и даже башкиры. Всѣ эти народности имѣють свое болѣе или менѣе опредѣленное вѣрованіе и могли бы, кажется, повліять на киргизъ, по крайней мѣрѣ дать имъ ту или другую форму религіи. Между тѣмъ этого не случилось, какъ бы въ доказательство, что киргизы далеко по природѣ не фанатики и инстинктивно не воспримчивы къ мусульманству со всѣми его требованіями и законами. Этого впрочемъ, нельзя сказать относительно киргизъ, кочующихъ при линіи, гдѣ есть муллы, систематически навязывающіе киргизамъ

ученіе мусульманства. У киргизъ степныхъ нѣтъ ни мечетей, ни муллъ, тѣмъ не менѣе въ народѣ есть муллы, люди по большей части безграмотные, заучившіе нѣсколько молитвъ изъ корана. Муллы эти развѣзжаютъ по ауламъ, совершаютъ браки и принимаютъ участіе въ похоронахъ, хотя зачастую и въ томъ и въ другомъ случаѣ киргизы обходятся и безъ нихъ (въ брачномъ обрядѣ у киргизъ играетъ главную роль имущество — калымъ, а не обрядъ вѣры). Есть впрочемъ муллы, получившіе и религіозное образованіе въ Самаркандѣ и Бухарѣ: эти муллы непременно стремятся разлить въ народѣ ученіе чистаго магометанства, т.-е. идеи и религіозныхъ убѣжденій, не соотвѣтствующихъ быту народа, живущаго рука объ руку съ православнымъ населеніемъ и пользующагося законами христіанскаго государства. Къ счастью, у большинства такихъ муллъ главною цѣлью стоитъ эксплуатированіе народа: это пьявки, сосущія киргизское достояніе. До настоящаго времени, въ этомъ отношеніи, много вреда приносили и приносятъ грамотные татары и башкиры, которые, проникая въ степь, подъ видомъ работниковъ и пользуясь жаждою киргизскаго населенія къ ученію и познаніямъ, стараются, путемъ усвоенія догматовъ корана, укрѣпить въ киргизахъ духъ магометанскаго ученія. Оставаясь очень недолго въ каждой мѣстности, лица эти собираютъ мальчиковъ и дѣвочекъ, учатъ ихъ татарской грамотѣ и правиламъ вѣры; затѣмъ, достигнувъ цѣли и въ отношеніи пропаганды, и въ отношеніи личныхъ корыстныхъ видовъ, они переходятъ въ другую мѣстность, избѣгая надзора правительства, которое, по недостатку преданныхъ ему въ степи органовъ власти, и не можетъ искоренить зла.

Подвижность кочевой жизни киргизъ отнимаетъ всякую возможность установить у нихъ религіозную нравственность, которая, во всякомъ случаѣ, есть первый

шагъ къ гражданственности и цивилизаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта подвижность не даетъ возможности внушить даже и гражданскую нравственность. У киргизъ нерѣдко даже высшіе классы, султаны, не всѣ умѣютъ читать и писать по-татарски, а прикладываютъ вмѣсто подписи печать, или употребляютъ тамгу, особые знаки, вродѣ тавра, которое ставятъ лошадямъ. Самые преступленія и проступки киргизъ далеко не всѣ извѣстны властямъ, по той же подвижности и громадности территоріи.

Эта же подвижность служитъ причиною отсутствія всякаго хозяйства и промышленности въ средѣ киргизъ. Правда, геологическія условія степи не всегда благоприятны для полеваго хозяйства; но нельзя отвергать, чтобы въ степи не было мѣстъ, вполне для того удобныхъ. Было бы и больше такихъ мѣстъ, еслибы киргизы приложили охоту и труды. Возьмемъ для примѣра киргизъ прилинейныхъ и тургайскихъ. Киргизы эти, доведенные бѣдностію и неудачами по занятію скотоводствомъ въ разное время, волей-неволей отстали отъ кочующей массы соплеменниковъ своихъ и, поселясь вдоль линіи и по всему Тургайскому бассейну, сдѣлались въ настоящее время почти осѣдлыми жителями и отличными хлѣбопашцами, такъ что размѣръ хлѣбопашества ихъ не только удовлетворяетъ ихъ собственную потребность, но они снабжаютъ киргизъ притургайскихъ и сибирскихъ, особенно послѣднихъ, которые являются къ нимъ за покупкой хлѣба и вымѣниваютъ его на скотъ, преимущественно же на овецъ, тысячами пригоняемыхъ.

Почва восточной части степи вообще, а также и та, которую занимаютъ эти киргизы, ни чѣмъ не отличается отъ другихъ мѣстъ области; она такъ же малопроизводительна, трудна для обработки и приготовленія подъ посѣвъ, а между тѣмъ, при трудѣ, конечно громадномъ, и усердіи киргизъ, эта мѣстность дастъ удовлетвори-

тельные результаты. Есть полная возможность надѣяться, что со временемъ хлѣбопашество въ степи, особенно съ устройствомъ мельницъ, о которыхъ киргизы понятія не имѣютъ, приметъ широкіе размѣры и займетъ одно изъ первыхъ дѣлъ степнаго рынка. Приведенный фактъ краснорѣчиво говоритъ, что и все киргизское населеніе, независимо скотоводства, можетъ заниматься и хлѣбопашествомъ, а слѣдовательно вести осѣдлую жизнь. Табуны и стада могутъ кочевать, сколько хотять, попрежнему; при этомъ нѣтъ причины, почему вмѣстѣ съ стадами должно кочевать всю жизнь и все населеніе степи.

Грустно сознавать, что сотни тысячъ народа переживаютъ десятки сотенъ лѣтъ, не принося пользы ни себѣ, ни государству, ни человѣчеству. По нашему убѣжденію главнымъ рычагомъ будущаго развитія киргизъ должно послужить знаніе русскаго языка и русской грамоты; а этого тѣмъ легче добиться, что киргизы отличаются замѣчательною охотою къ обученію, къ занятіямъ, къ просвѣщенію. Въ этомъ смыслѣ не лишень значенія фактъ добровольнаго пожертвованія киргизами на устройство въ Оренбургѣ гражданской гимназіи болѣе 55 т. руб. Что киргизы ищутъ просвѣщенія, видно изъ того уже, что дѣтей ихъ больше учится въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, чѣмъ дѣтей башкиръ и татаръ. И нужно отдать справедливость киргизскимъ дѣтямъ; какъ ученики бывшей киргизской школы, такъ и ученики оренбургской гимназіи достойны всякой похвалы по своему поведенію, прилежанію, быстрымъ способностямъ и отличной любознательности къ наукамъ. Имъ дались даже древніе языки.

Климатъ киргизской степи вполне континентальный, представляющій рѣзкія крайности переходовъ отъ жара къ холоду и обратно, а отсутствіе высокихъ хребтовъ даютъ просторъ вѣтрамъ, вліяющимъ на состояніе температуры. Впрочемъ народъ киргизскій отличается

хорошимъ здоровьемъ, и болѣзней между ними вообще не много.

Между болѣзнями главное мѣсто занимають лихорадка, простуда, горячка, корь, оспа, разнообразныя на-кожные сыпи, колотье, ревматизмъ, поносъ, сифилисъ и затѣмъ ушибы, вывихи и переломы костей отъ постоянныхъ дракъ и побоищъ. Конечно киргизы лѣчатся въ болѣзняхъ своихъ сами, своими народными средствами, безъ научной помощи, которой недостаточно пока и въ коренной Россіи. Отъ поноса киргизы пьютъ какую-то акъ-мальту, круто разваренную въ водѣ; отъ насморка, простуды и вообще отъ болѣзней пьютъ кумысъ, который, по ихъ мнѣнію, имѣетъ цѣлительное свойство отъ всѣхъ болѣзней; отъ лихорадки пускають на голову больнаго кровь живой щуки, или вдругъ больнаго сильно пугають мертвой змѣей, живой рыбой и т. п. При колотьяхъ, или горячкѣ, бьютъ больнаго свѣжими легкими отъ барана и козла, или мажутъ тѣло бараньею печенью, укрывъ больнаго, чтобы появился потъ; противъ простуды дѣлають что-то въ родѣ ванны: подъ больнаго кладутъ горячую воду, налитую въ брюшину барана, отъ чего больной потѣеть. Сибирскую язву лѣчатъ раскаленнымъ желѣзомъ, или разрѣзываютъ язву и засыпають ее толченымъ купоросомъ. Противу-сифилитическія лѣченія преимущественно состоятъ изъ сулемы, отъ чего бывають частыя отравленія ртутью. Оспу не лѣчатъ, а изолируютъ больнаго отъ здоровыхъ, оставляя его одного въ кибиткѣ, куда ставятъ ему воду и пищу. Вообще же киргизы крѣпко сложены и рѣдко болѣють.

Оканчивая очеркъ киргизской степи, я могу повторить, что эта степь, при правильной эксплуатаціи ея, есть богатѣйшій источникъ доходовъ для государства, и что для этого необходимы два условія: совершенное

обезпеченіе благосостоянія киргизскаго народа и обрусѣніе его.

Прежде всего необходимо точно опредѣлить и обезпечить наши границы, затѣмъ устранить всѣ особенности управленія, въ примѣненіи ихъ къ киргизскому народу. Далѣе: устроить въ степи больше русскихъ поселенческихъ мѣстъ, образовать ярмарки и, наконецъ, посредствомъ аульныхъ и уѣздныхъ школъ (при уѣздномъ управленіи) и, вообще, большаго общенія ввести въ среду народа понятія объ осѣдлости, о полевомъ хозяйствѣ и объ условіяхъ жизни русскаго человѣка.

Я признаю, что прежде всего слѣдовало бы поощрять киргизовъ къ осѣдлости, съ тѣмъ, чтобы они имѣли право лѣтомъ кочевать, гдѣ пожелаютъ (принимая во вниманіе особенность ихъ кочевыхъ привычекъ, сдѣлавшихся чисто физическою потребностью жизни); зимой же, при группированіи въ извѣстныхъ мѣстахъ, обязать киргизъ имѣть деревенскаго старосту и помощника ему; оба эти лица должны быть грамотны и обезпечены хорошимъ содержаніемъ. Назначеніе такихъ лицъ слѣдовало бы предоставить пока не выбору народа, а администраціи. Какъ ни разумна выборная система въ обществахъ, среди которыхъ сколько-нибудь выработался гражданскій бытъ, но между киргизами выборное начало представляетъ аномалію. Но такъ какъ было бы несправедливо лишать теперь народъ разъ уже дарованнаго ему права представительства, то я полагаю, что, кромѣ лицъ назначенныхъ правительствомъ, каждая деревня (названіе аула слѣдуетъ замѣнить деревней), должна имѣть, смотря по числу жителей, выборныхъ изъ среды себя гласныхъ, чрезъ которыхъ непосредственно должны дѣйствовать на народъ деревенскіе старосты, получая на то, въ свою очередь, предписанія отъ уѣзднаго начальника. Дѣла слѣдственныя, подлежащія суду

по народнымъ обычаямъ, должны производиться нынѣшнимъ порядкомъ, но въ присутствіи деревенскаго старосты, который представляетъ дѣло уѣздному начальнику для утвержденія, по предварительномъ соглашеніи съ уѣзднымъ судьей. Еслибы, въ этомъ случаѣ, могло встрѣтиться несогласіе между сими послѣдними лицами, то дѣло должно представляться въ областное правленіе, которому предоставить право отмѣнять рѣшеніе суда по народному обычаю. Дѣла же, по существу своему подлежащія вѣдѣнію уѣзднаго судьи, должны производиться порядкомъ, указаннымъ въ настоящее время; но уѣздный судья не долженъ быть, ни въ какомъ случаѣ, въ зависимости отъ ѣзднаго начальника.

Деревенскія школы должны быть въ завѣдываніи помощника деревенскаго старосты, который обязанъ, въ теченіе зимняго времени, готовить мальчиковъ для поступленія въ уѣздную школу (а оттуда въ гимназію). Киргизы, кончившіе курсъ въ гимназіи, должны непременно назначаться: лучшіе деревенскими старостами, а остальные ихъ помощниками. Недостатка въ такихъ молодыхъ людяхъ не будетъ, потому что и теперь обученіе киргизскихъ дѣтей, какъ въ оренбургской гражданской гимназіи, такъ и въ гимназіи троицкой, идетъ весьма успѣшно.

Другихъ должностей въ степи, по мнѣнію моему, имѣть не слѣдовало бы.

Предъ лѣтними кочевками, каждая деревня должна выбрать себѣ старосту, который отвѣчаетъ за все возможное случиться въ его кочевкѣ; онъ же исполняетъ всѣ требованія деревенскихъ старшинъ, которые въ лѣтнее время должны кочевать въ центрѣ кочевокъ своихъ однодеревенцевъ.

Необходимо безотлагательно устроить при всѣхъ уѣздныхъ управленіяхъ школы, куда будутъ поступать дѣти

593048A

изъ деревенскихъ школь, подготовленныя, какъ я ска-
заль выше, помощникомъ деревенскаго старосты въ
теченіе зимняго времени. Для поощренія этого дѣла
можно было бы выдавать денежные награды тѣмъ по-
мощникамъ деревенскихъ старостъ, откуда дѣти посту-
пятъ съ лучшими познаніями или, по крайней мѣрѣ,
лучше говорящими по-русски. Такая мѣра крайне необ-
ходима и должна быть безотлагательно приведена въ
исполненіе. Только распространеніе между киргизскимъ
населеніемъ русскаго языка и русской грамотности мо-
жетъ служить средствомъ къ поднятію умственнаго и
нравственнаго развитія этого народа. Школы въ дерев-
няхъ должны быть образованы безъ всякихъ предвзя-
тыхъ программъ; достаточно, если изъ нихъ дѣти по-
ступятъ въ уѣздныя школы хорошо говорящими по-рус-
ски. Школы уѣздныя должны подготовить дѣтей такъ,
чтобы они могли поступать въ гимназію. Ученики, кон-
чившіе курсъ гимназіи и назначенные на должности по
народному управленію, могли бы быть обязаны прослу-
жить не менѣе 5 лѣтъ.

Мнѣ кажется, что устройство постоянныхъ мечетей,
въ каждой зимней деревнѣ, и назначеніе „ахуна“ было
бы весьма полезно. Это сдѣлало бы зимнюю residen-
цію киргизовъ нравственно обязательною, и, такъ ска-
зать, положило бы первую потребность возвратиться
къ мѣсту, гдѣ находится его святыня. Я твердо убѣж-
денъ, что въ каждомъ человѣкѣ, какъ бы не низко
стоялъ онъ въ своемъ нравственномъ развитіи, най-
дется частичка того духовнаго чувства, которое онъ
чититъ и которое привлекаетъ его къ своей семьѣ, сво-
ему жилищу, своему отечеству, своей церкви; но такъ
какъ фанатическое направленіе муллъ, а главное ду-
ховное ученіе ихъ могли бы дурно вліять на среду,
то слѣдуетъ ограничить ученіе муллъ въ народномъ

образованіи и строго преслѣдовать появленіе муллъ, не утвержденныхъ областнымъ ахуномъ.

Зимнія деревни должны строиться по образцу русскихъ избъ, и притомъ правильно. Въ каждой деревнѣ должны быть непременно запасные общественные магазины, которые должны обязательно наполняться, по числу жителей, и состоять въ завѣдываніи старшинъ, отдающихъ уѣздному начальнику въ израсходованіи провіанта отчетъ. Мѣстныя условія степи достаточно опредѣлены уже для того, чтобы назначить удобныя мѣста для зимнихъ жилищъ. При благоразумномъ содѣйствіи начальства, легко достигнуть того, чтобы киргизы, въ теченіе лѣта, заготовили на зиму кормъ своему скоту. Стоитъ только одну зиму обставить киргизовъ такимъ образомъ, и пользу этой мѣры они поймутъ сами.

При лѣтнихъ кочевкахъ, киргизы должны быть въ вѣдѣніи того уѣзднаго начальника, въ территоріи уѣзда котораго будутъ кочевать. Въ зимнее время уѣздные начальники обязаны подробно осматривать всѣ деревни и обревизовывать дѣла деревенскихъ старшинъ.

Ф. Лобысевичъ.